

АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧ СКРЫДЛОВ

кандидат исторических наук,
научный сотрудник

Санкт-Петербургского филиала Института истории
естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: askrydlov@gmail.com

УДК 093.94

Академик К. Ф. Герман: на пересечении науки и государственной службы (к 250-летию со дня рождения ученого)

Академик Карл Федорович Герман (Carl Teodor Hermann) — выдающийся ученый, один из основателей статистической науки в России, инициатор издания и редактор первого в России статистического журнала, руководитель созданного в 1811 г. Статистического отделения — первого в Российской империи органа административной статистики. Биография К. Ф. Германа иллюстрирует удачное сочетание научно-преподавательской деятельности и государственной службы.

В статье, приуроченной к 250-летию со дня рождения ученого, на основе широкого спектра архивных материалов и опубликованных источников обобщен вклад К. Ф. Германа в развитие отечественной науки, проанализирована его роль в становлении государственной административной статистики, систематизированы общественно-политические взгляды.

Ключевые слова: Карл Федорович Герман, история российской статистической науки, Статистическое отделение, Статистический журнал, Академия наук.

История Академии наук в имперский период неразрывно связана с политической историей Российского государства. Отпуская средства на развитие науки, верховная власть, с одной стороны, поддерживала престиж России как одного из мировых научных центров, но с другой — ожидала от ученых научных достижений, которые могли бы иметь практическое значение. Если прогрессу в экономике и военном деле способствовали открытия в области технических наук, то совершенствование системы государственного аппарата и создание более эффективного механизма управления страной требовало расширения знаний в таких областях, как политэкономия и статистика.

Реформы государственного управления начала XIX в. стимулировала заинтересованность правительственной элиты в развитии наук социально-экономического профиля. Это нашло отражение, в частности, в новом регламенте Императорской Академии наук 1803 г., согласно которому к перечню наук, «коих усовершенствованием Академия должна заниматься», были добавлены статистика и политическая экономия [Соболев, 2015, с. 115].

В числе первых членов Академии, избранных по классу политэкономии и статистики, был Карл Федорович Герман (1767–1838), биография которого демонстрирует удачное сочетание плодотворной научной работы и деятельности в сфере

государственного управления. Будучи автором первых в России трудов, посвященных статистической науке, а также редактором первого статистического журнала, К. Ф. Герман одновременно с этим стоял у истоков административной статистики в России, занимая должность начальника Статистического отделения при Министерстве полиции, а затем в составе Министерства внутренних дел.

Несмотря на весомый вклад ученого в развитие отечественной науки, отдельных монографических работ, посвященных К. Ф. Герману, в историографии не существует. Его имя упоминается в обобщающих трудах по истории и теории статистики [Отечественные экономико-географы, 1957; Птуха, 1959; Карпенко, 1979; Рябушкин, 1985; Плошко, 1990], а также в юбилейных исторических очерках статистического ведомства [Российская государственная статистика, 1996; История российской государственной статистики, 2013, с. 7–18]. Статья, вышедшая к 245-летию со дня рождения К. Ф. Германа, представляет собой лишь небольшую по объему биографическую справку, которой недостаточно для всесторонней оценки роли ученого [Дмитриев, 2012, с. 76–77].

Карл Федорович Герман (Carl Teodor Hermann), происходивший из «иностранных штабс-офицерских детей»¹, родился в Данциге 5 сентября 1767 г. в семье прусского чиновника. В воспоминаниях академика А. В. Никитенко, близко знавшего К. Ф. Германа и написавшего о нем небольшой посмертный очерк², сохранились сведения о раннем детстве будущего ученого. Так, А. В. Никитенко сообщает, что отец первоначально не хотел давать К. Ф. Герману полноценного образования, желая «заключить его будущность в пределы простого знания» [Никитенко, 2012, с. 77]. Однако после того как Карл проявил способности к наукам и желание учиться, отец перестал сопротивляться его призванию и отдал сначала в школу, а затем — в Геттингенский университет. Одним из важнейших этапов становления К. Ф. Германа как ученого, очевидно, стало его знакомство с Августом Людвигом Шлецером, который в 1767 г. покинул Россию и вернулся к преподаванию в Геттингене. Позднее, будучи академиком и профессором, К. Ф. Герман называл себя учеником А. Л. Шлецера, чьи лекции по истории и статистике ему довелось слушать в университете: «Знаменитый Шлецер был одним из любимых его наставников, и, как он сам признавался, от него-то в особенности он получил навык к строгому и точному анализу в ученых исследованиях», — свидетельствует А. В. Никитенко [Там же].

Переломным для биографии К. Ф. Германа стал 1795 г., когда он в возрасте 28 лет принял предложение будущего министра финансов Д. А. Гурьева переехать в Россию. Д. А. Гурьев в поездке по Европе подыскивал воспитателя для своих детей и остановил свой выбор на молодом немецком ученом. Работу наставника отпрысков знатного рода К. Ф. Герману удалось совмещать с преподавательской деятельностью в Морском и Первом кадетском корпусе, куда он устроился

¹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 51. Д. 454. Биографические сведения при Министерстве полиции. Л. 143.

² Впервые воспоминания А. В. Никитенко о К. Ф. Германе были напечатаны в Санкт-Петербургских Ведомостях спустя несколько месяцев после смерти ученого: Никитенко А. В. Воспоминание о Карле Федоровиче Германе // Санкт-Петербургские Ведомости. 1839. № 22–23. К 245-летию К. Ф. Германа этот текст был переиздан А. Л. Дмитриевым: Никитенко А. В. Воспоминание о Карле Федоровиче Германе // Вопросы статистики. 2012. № 10. С. 77–81.

учителем истории, географии и статистики [Русский Биографический Словарь, 1916, т. V, с. 52].

Санкт-петербургские образовательные учреждения конца XVIII в. испытывали дефицит квалифицированных преподавателей — именно этим, а также возможной протекцией Д. А. Гурьева, можно объяснить стремительную карьеру К. Ф. Германа, который к 1798 г. «приобрел известность» и занял место ректора академической гимназии. Следующий виток научной карьеры К. Ф. Германа был связан с реформаторскими начинаниями Александра I, которые актуализировали изучение в России статистики и политэкономии. Будучи одним из немногих специалистов в этой области, К. Ф. Герман оказался востребован в главном научном учреждении страны — Императорской академии наук.

27 марта 1805 г. К. Ф. Герман был избран адъюнктом Академии наук по классу политической экономии и статистики [Летопись Российской Академии наук, 2002, т. II, с. 32]. Главным преимуществом этой должности К. Ф. Германа в Академии была возможность обращаться за необходимыми статистическими материалами непосредственно в государственные учреждения и разного рода присутственные места, что обеспечивало ученого довольно достоверными источниками. К. Ф. Герман сумел быстро включиться в научную жизнь Академии. Свое первое сочинение «О статистике России» он представил уже 8 января 1806 г. Однако самым крупным проектом, над которым ученый работал в первые годы своего пребывания в Академии, стало создание первого в России Статистического журнала, призванного распространять «знания статистические в обширных пространствах империи» [Статистический журнал, 1806, т. I, ч. 1, с. I–II].

Во вступительной статье, открывавшей первый номер журнала, К. Ф. Герман отмечал, что «в пособие и облегчение» работы над изданием «некоторые известные любители учености составили между собою общество, и каждый избрал для себя предмет, чем будет в особенности заниматься» [Там же, с. IV]. Персональный состав этого «общества любителей учености», к сожалению, в источниках не зафиксирован, однако в историографии существует предположение, что он в целом совпал с кругом авторов журнала [Шелестов, 1977, с. 110]. Перечень авторов, которых К. Ф. Герману удалось привлечь к сотрудничеству, был весьма представительным — академик И. Ф. Герман, работавший над проблемами развития горного дела и статистики населения России; видный экономист Ф. Г. Вирст; историк и демограф А. Х. Лерберг; государственный деятель и экономист М. А. Балугьянский и др.

Статьи в каждом из номеров журнала были объединены в три группы — по теории статистики и политэкономии, статистические обзоры и информационные материалы. В первом разделе доминировали труды К. Ф. Германа по теории статистики. Наиболее обширной из помещенных в журнале статей стала работа М. А. Балугьянского, пропагандировавшего идеи А. Смита и одновременно доказывавшего необходимость проведения либеральных реформ в России. В рубрике «Материалы для российской статистики» на основании отчетов МВД печатались статистические описания Саратовской, Таврической, Ярославской губерний, статьи о русской армии и флоте. Материалы третьей группы были связаны с обработкой и обобщением сведений, полученных из географических экспедиций.

Среди подписчиков на первый том журнала были виднейшие сановники Александровского царствования — В. П. Кочубей, Н. Н. Новосильцов, А. С. Строганов, А. С. Шишков и др. [Статистический журнал, 1806, т. I, ч. 1, с. 265–268]. Таким об-

разом, журнал оказался востребован среди правительственной элиты, которая стала частью его целевой аудитории. Однако к 1808 г. число подписчиков журнала резко сократилось. Вероятно, причиной тому послужил нерегулярный выход новых номеров. Согласно замыслу редактора, журнал планировалось издавать «через каждые три месяца по одной книжке, заключающей в себе от 16 до 18 листов» [Статистический журнал, 1806, т. I, ч. 1, с. IV], однако за 1806–1808 гг. удалось выпустить лишь четыре номера. Нерегулярность издания журнала могла быть следствием трудностей с его финансированием — Академия не имела возможности покрывать издательские расходы [Шелестов, 1977, с. 110], и средства на журнал приходилось изыскивать из сторонних источников. К 1809 г. К. Ф. Герман прервал работу над журналом.

Завершение работы над Статистическим журналом позволило К. Ф. Герману, вскоре получившему звание экстраординарного академика, сконцентрироваться на издании собственных монографических трудов. Так, напечатанная в первых двух выпусках журнала статья «Теория статистики» была им существенно расширена и дополнена, и в 1808 г. вышла в виде учебного пособия под заглавием «Краткое руководство ко всеобщей теории статистики». В 1809 г. увидела свет «Всеобщая теория статистики», изданная «для обучающихся сей науке» Главным правлением училищ [Герман, 1809]. Эта работа представляет собой наиболее подробное изложение теоретических воззрений К. Ф. Германа в области статистической науки.

Характеризуя главную задачу статистики как науки, К. Ф. Герман, в духе школы немецкого государственоведения, говорит о необходимости объективного описания процессов и явлений, относящихся к государству: «Статистик к своему предмету относится страдательным образом, т.е. оный только описывает, а не судит о нем. Похвала, осуждения, проекты и общие основания не принадлежат к статистике» [Там же, с. 37]. Вместе с тем, как следует из трудов К. Ф. Германа, статистик не должен избегать анализа и обобщения собранных им фактов. Так, ученый считает необходимым сопровождать статистические таблицы «историко-политическим истолкованием», выявлять преимущества и недостатки «достопримечательностей» государства, установить причинно-следственные связи между явлениями, влияющими на его развитие [Луха, 1859, с. 237]. В изданной в 1812 г. работе «Наставление для составления записок статистических и топонимических» автор развивает мысль о необходимости не только описания, но и причинно-следственного анализа собранных статистических сведений: «Наставники, желающие <...> доставлять наблюдения истинно поучительные, не должны ограничиваться представлением простых сведений об описываемых ими предметах, но стараться открыть причины положения оных и связь, существующую между одними и другими» [Там же, с. 238].

Особый интерес вызывают рассуждения К. Ф. Германа относительно критики статистических источников. К важнейшим источникам для статистической науки ученый относит делопроизводственные материалы государственных органов, журналы и газеты, описания путешествий и устные сведения. Наибольшего доверия, по мнению К. Ф. Германа, заслуживают сведения, полученные от государственных органов, однако их, как и другие источники, необходимо подвергать статистической критике: «Каждое исчисление, производимое правительством, хотя бы оно касалось до числа людей, или до народного богатства, в первых годах бывает обыкновенно ошибочно и неверно <...> Нижние чиновники почитают для себя такие новые труды тягостными; люди, с коими они должны дело иметь, имеют при том различные опасения» [Герман, 1809, с. 82–83].

Карьера ученого развивалась таким образом, что вскоре ему пришлось на практике взаимодействовать с упомянутыми чиновниками. Параллельно с развитием статистической науки в Российской империи в начале XIX в. шел процесс создания системы административной статистики. Импульс этому процессу придала реформа центрального управления 1810 г., в результате которой статистическое дело было отнесено к ведению Министерства полиции, и министр А. Д. Балашев взял административную статистику под особый контроль [Скрыдлов, 2016., с. 93–96]. Так, согласно «Учреждению Министерства полиции», в структуре ведомства создавалось особое Статистическое отделение, которое в свою очередь было разделено на «ученую и исполнительную часть»³. Подбирая руководителя для ученой части, министр остановился на кандидатуре К. Ф. Германа, который в своих работах неоднократно призывал реформировать административную статистику в России [Статистический журнал, т. 1, ч. 1, с. 86–87]. Назначение состоялось 23 августа 1811 г.

В соответствии с распоряжением министра на ученую часть были возложены обязанности по составлению плана устройства статистического дела, а также «извлечение сведений из полученных отчетов губернаторских» и «составление замечаний» на каждый из отчетов. Исполнительная часть статистического отделения, во главе с чиновником министерства полиции Астафьевым, занималась составлением предписаний и инструкций местным органам власти с целью получения более достоверной статистической информации. В январе 1812 г. «по случаю выбытия из Министерства полиции г. Астафьева», К. Ф. Герману было поручено руководить всем отделением, включая исполнительную часть.

В отчете от 15 мая 1812 г. К. Ф. Герман докладывал министру о первых результатах проделанной работы: «ученый стол окончил 41 сравнительную таблицу и 43 статистических таблицы...»⁴. Одновременно с научной работой продолжался поиск оптимальной организационной формы нового ведомства. Так, в марте 1812 г. А. Д. Балашев, вероятно, с подачи К. Ф. Германа, выступил с проектом «Об устройстве Статистического отделения». Функции в отделении предполагалось распределить между двумя столами — «о состоянии государственного хозяйства» и «о состоянии государственного благоустройства». Отдельному чиновнику вменялось в обязанности составление географических карт, содержащих статистические сведения [История Российской государственной статистики, 2013, с. 13]. Этот проект не был осуществлен, т. к. начавшаяся вскоре Отечественная война 1812 г. отодвинула проблемы организации административной статистики на второй план.

Министр полиции А. Д. Балашев, исполнявший в годы войны разнообразные дипломатические поручения императора, вернулся в столицу только в 1817 г. и вновь предпринял попытку реорганизовать структуру ведомства. В соответствии

³ Заметим, что в отечественной историографии закрепилось неверное название ученой части Статистического отделения, которую ошибочно именуют «учетной». Эта неточность повторяется, в частности, в труде, приуроченном к юбилею статистического ведомства. См.: История Российской государственной статистики: 1811–2011. М., 2013. С. 12. Между тем, обращение к подлинным документам показывает, что эта часть называлась именно «ученой» и в дальнейшем была преобразована в «ученое установление». См. РГИА. Ф. 1286 (Департамент полиции исполнительной МВД). Оп. 3. Д. 330. О причислении статистического отделения к департаменту исполнительному. Л. 18.

⁴ РГИА. Ф. 1284. (Департамент общих дел МВД). Оп. 2. Д. 311. Отдельные ведомости о занятиях Статистического отделения. Л. 4.

с распоряжением министра от 9 августа 1817 г. в составе Статистического отделения были учреждены: «во-первых, Установление ученое, для составления описаний и записок <...> Во-вторых, Счетная, для составления таблицей и исчислений <...> В-третьих, Чертежная, для статистических карт. Здесь живописуются для взора сведения <...> Для связи дел учреждается Регистратура»⁵. Всю работу отделения должен был возглавить К. Ф. Герман, который получил право приглашать «к работе по статистике» людей, имеющих необходимые навыки и способности. Однако обновленное Статистическое отделение не успело заработать в полную силу, т. к. в ноябре 1819 г. в рамках новой волны административных реформ Министерство полиции было ликвидировано. Статистическое отделение было переподчинено Министерству внутренних дел и продолжало существовать без полноценного организационного оформления. В многочисленных донесениях на имя сменявших друг друга министров К. Ф. Герман стремился обратить внимание верховной власти на неустроенность статистического дела в России. Так, в отчете от 21 мая 1821 г. министру внутренних дел А. А. Закревскому К. Ф. Герман указывал, что возглавляемое им учреждение с 1813 г. находится в кризисе, «ибо ожидаемого им законного устройства не получило до сем, и чиновники мало-помалу выходят из отделения»⁶. Реформа административной статистики последовала только в 1834 г., и проводить ее пришлось уже К. И. Арсеньеву, сменившему своего учителя на посту начальника Статистического отделения.

К сожалению, К. Ф. Герман не смог полностью реализовать свои замыслы на посту начальника Статистического отделения. В силу исторических условий за 22 года пребывания на этом посту ему не удалось создать эффективную систему административной статистики и тем самым реализовать свои теоретические построения на практике. Несмотря на энтузиазм, начальник отделения не имел необходимых полномочий для реформирования статистической части, а руководители центральных учреждений долгое время не уделяли ей должного внимания. Вместе с тем, К. Ф. Герман за годы руководства Статистическим отделением постоянно актуализировал проблему статистической реформы, и его проекты оказались востребованы в 1834 г. Таким образом, заслуги ученого как первого в России организатора административной статистики не вызывают сомнения.

Необходимым условием существования достоверной административной статистики К. Ф. Герман считал распространение в обществе знаний о статистике как науке. Подданным, по его мнению, необходимо разъяснять важность предоставления государству полной и точной информации. Важнейшим каналом популяризации статистической науки ученый считал преподавательскую деятельность. Практически одновременно с избранием адъюнктом Академии наук К. Ф. Герман был приглашен преподавать в Педагогический институт, где в 1806 г. занял должность профессора кафедры политической экономии, а в 1819 г. был избран деканом историко-филологического факультета. Одновременно К. Ф. Герман продолжал преподавать «политические науки» в Морском кадетском корпусе и Пажеском корпусе.

⁵ РГИА. Ф. 1286. (Департамент полиции исполнительной МВД). Оп. 3. Д. 330. О причислении статистического отделения к департаменту исполнительному. Л. 28 об.

⁶ РГИА. Ф. 1290 (Центральный статистический комитет МВД). Оп. 1. Д. 9. Об учреждении и деятельности статистического отделения при департаменте полиции исполнительной. Л. 3.

Относительно преподавательской деятельности ученого сохранилось несколько ярких воспоминаний современников. Так, ученик К. Ф. Германа К. И. Арсеньев следующим образом охарактеризовал манеру преподавания своего учителя: «Профессор Герман был неровен в своих лекциях, иногда говорил как бы в дремоте, иногда читал по своим немецким тетрадам, переводя их самым дурным русским языком. Иногда же, впрочем, редко, как будто пробуждался от сна и, воспламенившись, говорил превосходно, умно, и назидательно»⁷. В приведенном отрывке К. И. Арсеньев указывает на наличие конспектов лекций на немецком языке, которыми пользовался К. Ф. Герман. Сам ученый во время следствия по делу профессоров Санкт-Петербургского университета в ноябре 1821 г. утверждал, что никогда своих лекций не писал, а читал их «изустно» [Птуха, 1959, с. 167]. Предположительно, записи лекций К. Ф. Германа все же имел, но в 1821 г. предпочел не предъявлять их обвинителям.

Особого рассмотрения заслуживает преподавательская деятельность К. Ф. Германа в Пажеском корпусе — привилегированном учебном заведении для подготовки детей высшего сословия к военной, гражданской и придворной службе. Курсы, которые читал здесь К. Ф. Герман, слушали будущие декабристы — воспитанники корпуса, что заставляет задуматься о влиянии лекций профессора на формирование их общественно-политических взглядов. Так, один из будущих лидеров декабристов П. И. Пестель прослушал лекционный курс К. Ф. Германа дважды — в 1810 г. при подготовке к поступлению, и уже в процессе обучения, когда К. Ф. Герман читал пахам лекции по основам «политических наук» [Киянская, 2005, с. 49]. Лекции отложились у П. И. Пестеля в памяти — спустя 15 лет, на допросе по делу декабристов, из всех своих учителей он выделил именно К. Ф. Германа: «О политических науках не имел я ни малейшего понятия до того самого времени, когда стал готовиться ко вступлению в Пажеский корпус, в коем их знание требовалось для поступления в верхний класс. Я им тогда учился у профессора и академика Германа, преподававшего в то время сии науки в Пажеском корпусе» [Восстание декабристов, 1927, т. IV, с. 89].

Спустя годы после выпуска, в 1816–1817 гг. П. И. Пестель посчитал полезным посещать публичные лекции К. Ф. Германа, которые профессор читал на собственной петербургской квартире [Там же]. Тогда же, вероятно, по рекомендации П. И. Пестеля, эти лекции посещали и другие декабристы — его курс политической экономии и статистики оказался популярен среди участников тайных обществ⁸. Причиной тому могли служить как ценные фактические материалы, правильно отобранные лектором, так и общественно-политические убеждения ученого, находившие отражение в его лекционном курсе. Сохранившиеся источники, среди которых

⁷ Исторические бумаги, собранные Константином Ивановичем Арсеньевым, приведены в порядок и изданы академиком П. Пекарским: см. Сборник отделения русского языка и словесности. Т. 9. СПб., 1872. С. 5.

⁸ В показаниях М. И. Муравьева-Апостола читаем: «В 1816 году я слышал лекции политической экономии у профессора здешней академии господина Германа. Нас несколько человек собралось, чтобы пройти сей курс, мы сделали подписку, а именно П. Пестель, брат его меньший, Сергей Шипов, Александр Шипов, князь Илья Долгорукий, князь Сергей Трубецкой, Федор Глинка, Никита Муравьев, брат мой Сергей <...> Мы слушали сии лекции у профессора Германа на квартире». См: Восстание декабристов. Документы. М., 1950. Т. IX. С. 216.

учебные записи П. И. Пестеля и П. Козлянинова, изданные К. Ф. Германом учебные пособия, студенческие конспекты его лекций по статистике в Петербургском университете, изъятые у слушателей Германа в ходе «дела профессоров» 1821 г., позволяют в целом обобщить систему политических взглядов ученого.

В своем понимании взаимоотношений государства и общества К. Ф. Герман исходил из теории общественного договора: «Договор, который действительно существует, не должен быть ни выражен, ни написан. Он основан на глубоком чувстве общей нужды» [Восстание декабристов, 1950, т. IX, с. 281]. Государство ученый определял как «учреждение большего и меньшего общества людей, по которому одни для безопасности покорились своей воле законам, а другие наблюдают оные и приводят их в действие» [Там же, с. 271]. К. Ф. Герман отмечает, что государственное устройство любой страны должно эволюционировать по мере распространения в ней просвещения и экономического прогресса. Рассуждая о наиболее удобных для развития государства формах организации политической власти, К. Ф. Герман отмечал, что «во всех возможных видах правления есть свои выгоды». Демократия обеспечивает гражданам наибольшую свободу и участие в управлении государством, однако недостатком этой формы правления являются «бесперывные бунты и раздоры <...> хитрые люди вкрадываются в любовь народа, и демагоги <...> делают хуже, нежели какой-либо монарх» [Сыроечковский, 1969, с. 43]. Аристократия «имеет бесценную выгоду», поскольку обеспечивает равномерное распределение властных полномочий. Но при аристократическом правлении «те, кои не имеют власти, находятся в угнетении». Монархия, по мнению К. Ф. Германа, хороша тем, что «вся верховная власть соединена в одном физическом лице монарха <...> Но жалко, что сие место занято не ангелом, а человеком; что наследуют его люди разных характеров; что один созидает, то другой по его смерти разрушает» [Сухомлинов, 1889, т. I, с. 271–284].

Лучшим политическим строем К. Ф. Герману представляется смешанный, в котором принцип народного представительства должен сочетаться с сохранением определенного влияния аристократии, а за монархом сохранялась бы роль верховного представителя государства. Образец наиболее совершенного смешанного правления К. Ф. Герман видит в английском государственном устройстве. Однако подобный английскому политический строй не может быть введен в любой стране — он должен соответствовать уровню развития народного богатства и просвещения. Так, для России с ее обширной территорией, крепостным правом и недостатком просвещения «весьма вредна была бы конституция, подобная английской» [Сыроечковский, 1969, с. 43]. Ученый считает, что конституция «не пишется, но рождается», но если власть вовремя не удовлетворяет возникшую потребность народа в изменении государственного устройства, то «общее мнение вооружается <...> и рано или поздно опрокинет их к общему несчастью». К революционным преобразованиям К. Ф. Герман относится негативно, называя их «болезнью народов», охваченных «республиканским бешенством», т. к. в своих слепых порывах народ со временем «изнуряется и ослабляется» и «кому угодно можно прийти и увести (его) опять в оковы» [Там же, с. 45].

Таковы были рассеянные в разных курсах суждения и оценки К. Ф. Германа, отражающие основные политические установки его преподавания. В общественном мнении они принесли профессору репутацию либерала, они же послужили причиной того, что в 1821 г. профессор привлек внимание нового попечителя столичного

учебного округа Д. П. Рунича. Как известно, вскоре после вступления в должность Д. П. Рунич поручил директору Петербургского университета Д. А. Кавелину изъять у некоторых студентов конспекты лекций подозреваемых в неблагонадежности преподавателей. Конспекты были рассмотрены в Главном правлении училищ, которое обвинило профессоров К. Ф. Германа, Э. С. Раупаха, А. И. Галича и адъюнкт-профессора К. И. Арсеньева в «маратизме и робеспьеризме», «рассеянии <...> пагубных семян неверия, богоотступничества и мятежных правил». В ноябре 1821 г. состоялись три заседания университетского суда. К. Ф. Германа обвиняли в том, что преподаваемые им науки «имели вообще явным основанием своим и целью порицание христианства, оскорбление достоинства церкви, существующего в России правления и вообще верховной власти». Профессор был признан виновным и уволен из университета. Под запрет попали и многочисленные труды К. Ф. Германа: «положено было <...> Краткое руководство ко всеобщей теории статистики, Всеобщую теорию статистики и Историческое обозрение литературы статистики, в особенности Российского государства <...> запретить не только в преподавании, но и вообще в употреблении, для чего вытребовать экземпляры этих книг из всех учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения» [Сухомлинов, 1889, т. I, с. 266].

Парадоксально, но громкое изгнание из университета не повлекло за собой отстранения К. Ф. Германа от других занимаемых им должностей. Ученый сохранил пост начальника Статистического отделения при Министерстве внутренних дел, оставался инспектором классов Смольного института благородных девиц, куда был определен в 1820 г., и экстраординарным академиком Императорской Академии. Таким образом, высокий профессионализм и опыт К. Ф. Германа оказался востребован, а выдвинутые против него обвинения не воспринимались всерьез ни в научной среде, ни в государственных учреждениях. После восшествия на престол император Николай I в 1826 г. отстранил Д. П. Рунича от должности попечителя столичного учебного округа, и «дело профессоров» было прекращено.

Преследования, с которыми столкнулся К. Ф. Герман в ходе своей профессиональной деятельности, безусловно, сказались на его научной работе — по верному замечанию М. В. Птухи, после 1821 г. от ученого трудно было ожидать откровенных высказываний в официальных документах и научных сочинениях [Птуха, 1959, с. 246].

После завершения дела профессоров К. Ф. Герман продолжил свои исследования в Академии наук, сосредоточившись на вопросах статистики населения. Ученый избрал для своих работ форму т. н. «статистических записок», которые в виде мемуаров представлял на обсуждение в Академию, а позднее публиковал в ее изданиях. В своих записках ученый рассматривал вопросы численности населения, его плотности и движения, проблемы экономической статистики. Особый интерес представляют сочинения автора о статистике убийств и самоубийств в разных районах империи. В этих работах, написанных во второй половине 20-х гг., ученый вывел зависимость между количеством преступлений и общим уровнем благосостояния населения: «В местностях с крепостным правом и бедных числа преступлений растут <...> В местностях, где население более прогрессивно и более промышленное, они уменьшаются» [Там же, с. 274].

Пиком академической карьеры ученого можно считать его избрание ординарным академиком по кафедре политической экономии и статистики, которая сделалась вакантной после смерти А. К. Шторха. 31 января 1836 г. К. Ф. Герман был

утвержден в новом звании Николаем I, но оставался в нем чуть более двух лет. А. В. Никитенко вспоминал, что «в последние годы Германа начала беспокоить подагра, которая, обратившись к груди, наконец, сразила его» [Никитенко, 2012, с. 81]. К. Ф. Герман скончался 19 декабря 1838 г. и был похоронен на лютеранском Волковском кладбище в Санкт-Петербурге.

Таким образом, у нас есть веские и объективные основания считать вклад К. Ф. Германа в российскую науку весьма значимым и весомым. Современники ученого признавали, что в его трудах был заложен «первый основной камень для создания в России статистики как науки — и по справедливости с Германа надобно начинать историю ее в нашем Отечестве» [Там же, с. 79]. Жизненный путь К. Ф. Германа являет собой успешное сочетание научной, преподавательской и государственной деятельности. На каждом из этих направлений ученый способствовал развитию российского общества и государства, в соответствии со своими общественно-политическими взглядами.

Литература

- Взаимосвязи российской и европейской экономической мысли: опыт Санкт-Петербурга. СПб.: Нестор-История, 2013. 280 с.
- Восстание декабристов. Документы. Т. IX. М.: Политиздат, 1950. 308 с.
- Восстание декабристов. Материалы. Т. IV. М.; Л.: ГИЗ, 1927. 488 с.
- Герман К. Ф. Всеобщая теория статистики. СПб.: Императорская Академия наук, 1809. 107 с.
- Дмитриев А. Л. К 245-летию со дня рождения видного отечественного статистика К. Ф. Германа // Вопросы статистики. 2012. № 10. С. 76–77.
- История российской государственной статистики: 1811–2011. М.: ИИЦ «Статистика России», 2013. 143 с.
- Карпенко Б. И. Развитие идей и категорий математической статистики. М.: Наука, 1979. 376 с.
- Киянская О. И. Пестель. М.: Молодая гвардия, 2005. 355 с.
- Летопись Российской Академии наук. Т. II. 1803–1860. СПб.: Наука, 2002. 621 с.
- Никитенко А. В. Воспоминание о Карле Федоровиче Германе // Вопросы статистики. 2012. № 10. С. 77–81.
- Отечественные экономико-географы XVIII–XX вв. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1957. 328 с.
- Плошко Б. Г., Елисеєва И. И. История статистики. М.: Статистика, 1990. 296 с.
- Птуха М. В. Очерки по истории статистики в СССР. Т. II. Статистика в Академии наук, ученых обществах и учебных заведениях. 1801–1863. Университетская статистика (государствоведение) в России 1801–1845. М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. 476 с.
- Российская государственная статистика 1802–1996. М.: Госкомстат России, 1996. 87 с.
- Русский Биографический Словарь. В 20 т. Т. 5. Герберский-Гогонлоэ. СПб.: Типография Г. Лисснера и Д. Совко, 1916. 425 с.
- Рябушкин Т. В. Развитие статистической науки в СССР. М.: Наука, 1985. 336 с.
- Скрыдлов А. Ю. На службе России: Александр Дмитриевич Балашев. 1770–1837. СПб.: ИД «Петрополис», 2016. 264 с.
- Соболев В. С. Во главе первого ученого общества империи: нормативно-правовые основы деятельности президентов РАН. 1725–1917 гг. СПб.: Нестор-История, 2015. 184 с.
- Статистический журнал. 1806. Т. I. Ч. 1. 292 с.
- Сыроечковский Б. Е. Из истории движения декабристов. М.: Издательство московского университета, 1969. 374 с.

Шелестов Д. К. Первый русский научный гуманитарный журнал // Вестник РАН. 1977. № 5. С. 109–115.

Сухомлинов М. И. Исследования и статьи по русской литературе и просвещению. Т. I. СПб.: А. С. Суворин, 1889. 671 с.

Academician K. F. German at the Intersection of Science with the Public Service (on the Occasion of the 250th Anniversary of the Scientist's Birth)

ANDREY YU. SKRYDLOV

Research fellow,
St Petersburg Branch of the Institute for the History of Science and Technology, RAS,
St Petersburg, Russia;
e-mail: askrydlov@gmail.com

In the first half of the XIX century, Russian statistics took shape both institutionally and theoretically. One of the central figures in this process was Karl Fedorovich German (Carl Teodor Hermann) whose writing and organizational work significantly influenced the next generation of statisticians. K. F. German graduated from the University of Göttingen in 1791. Upon his arrival to Russia in 1795, he made a successful career in Russian science. He was elected as associate member of the Academy of Sciences in 1810 and was granted the full membership in 1835. In 1819, he was appointed Full Professor of Statistics in St. Petersburg University. From 1811 up to 1835, he was the Head of the First Central Organization of the Russian Administrative Statistics, which was attached as the Statistical Department to the Ministry of Police and later to the Ministry of the Interior and was established for collection and publication of statistical data and periodical reports.

In his theoretical work, German was influenced by G. Achenwall — the most prominent German «university statistician». He located statistics within political sciences, declared that «statistics form the focal point for all political sciences. It provides the evidence for all these sciences, and therefore the foundations of these sciences should develop according to the needs of statistics». In his lectures, German taught that autocracy became a source of evil and led to despotism, and the social contract should be made to benefit the majority rather than enslave them. German was close to the Decembrists' movement, lectured privately to the members on this movement in 1816–1817. His liberal optimistic view was shattered when he was compelled to leave the University in 1824 and was forbidden to lecture. German's works and activities have had a most profound influence on the development of the Russian science and governmental statistics.

Keywords: Karl F. German, Carl Teodor Hermann, Academy of Sciences, the History of Russian Statistics, the Statistical department, the Statistical Journal.

References

Vzaimosvyazi rossiyskoy i evropeyskoy ekonomicheskoy mysli: opyt Sankt-Peterburga [The Relationship Between Russian and European Economic Thought: St Petersburg Experience] (2013). SPb.: Nestor-Istoriya. 280 s. (in Russian).

Vosstanie dekabristov. Dokumenty [The Decembrist Revolt. Documents] (1950) T. IX. M.: Politizdat. 308 s. (in Russian).

Vosstanie dekabristov. Materialy [The Decembrist Revolt. Materials] (1927). T. IV. M.; L.: GIZ. 488 s. (in Russian).

German K. F. (1809) Vseobshchaya teoriya statistiki [General Statistical Theory]. SPb.: Imperatorskaya Akademiya nauk. 107 s. (in Russian).

Dmitriev A. L. (2012) K 245-letiyu so dnya rozhdeniya vidnogo otechestvennogo statistika K. F. Germana [On the Occasion of the 245th Anniversary of the Outstanding Russian Statistician K. F. German Birth] // *Voprosy statistiki* [The Statistic Matters]. № 10. S. 76–77. (in Russian).

Istoriya rossiyskoy gosudarstvennoy statistiki: 1811–2011 [History of Russian State Statistics: 1811–2011] (2013). M.: IITs «Statistika Rossii». 143 s. (in Russian).

Karpenko B. I. (1979) Razvitie idey i kategoriy matematicheskoy statistiki [Development of Ideas and Categories of Mathematical Statistics] M.: Nauka, 376 s. (in Russian).

Kiyanskaya O. I. (2005) Pestel [Pestel]. M.: Molodaya gvardiya, 355 s. (in Russian).

Letopis Rossiyskoy Akademii Nauk [The Chronicle of the Russian Academy of Sciences] (2002). T. II. 1803–1860. SPb.: Nauka. 621 s. (in Russian).

Nikitenko A. V. (2012) Vospominanie o Karle Fedoroviche Germane [Memories of Karl Fedorovich German] // *Voprosy statistiki* [The Statistic Matters]. № 10. S. 77–81. (in Russian).

Otechestvennyye ekonomiko-geografy XVIII–XX vv. [Russian Economic Geographers] (1957) M.: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatelstvo Ministerstva prosveshcheniya RSFSR. 328 s. (in Russian).

Ploshko B. G., Yeliseeva I. I. (1990) Istoriya statistiki [History of Statistics]. M.: Statistika, 1990. 296 s. (in Russian).

Ptukha M. V. (1959) Ocherki po istorii statistiki v SSSR [Essays on the History of Statistics in the USSR]. T. II. Statistika v Akademii nauk, uchenykh obshchestvakh i uchebnykh zavedeniyakh. 1801–1863. Universitetskaya statistika (gosudarstvovedenie) v Rossii 1801–1845. M.: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR, 476 s. (in Russian).

Rossiyskaya gosudarstvennaya statistika 1802–1996 [Russian state statistic: 1802–1996] (1996). M.: Goskomstat Rossii. 87 s. (in Russian).

Russkiy Biograficheskiy Slovar [Russian Biographical Dictionary] (1916) V 20 t. T. V. Gerberskiy-Gogonloe. SPb.: Tipografiya G. Lissnera i D. Sovko. 425 s. (in Russian).

Ryabushkin T. V. (1985) Razvitie statisticheskoy nauki v SSSR [Development of Statistical Science in the USSR]. M.: Nauka. 336 s. (in Russian).

Skyrdlov A. Yu. (2016) Na sluzhbe Rossii: Aleksandr Dmitrievich Balashev. 1770–1837 [In the Service of Russia: Aleksandr Dmitrievich Balashev. 1770–1837]. SPb.: ID «Petropolis». 264 s. (in Russian).

Sobolev V. S. (2015) Vo glave pervogo uchenogo obshchestva imperii: normativno-pravovye osnovy deyatelnosti prezidentov RAN. 1725–1917 gg. [At the Head of the First Scholarly Society in the Empire: the Legal Bases of the RAS Presidents Activity] SPb.: Nestor-Istoriya. 184 s. (in Russian).

Statisticheskii zhurnal [Statistical Journal] (1806). T. I. Ch. 1. 292 s. (in Russian).

Syroechkovskiy B. Ye. (1969) Iz istorii dvizheniya dekabristov [From the History of the Decembrists Movement]. M.: Izdatelstvo moskovskogo universiteta. 374 s. (in Russian).

Shelestov D. K. (1977) Pervyy russkiy nauchnyy gumanitarnyy zhurnal [The First Russian Humanitarian Scientific Journal] // *Vestnik RAN* [Herald of Russian Academy of Sciences]. № 5. S. 109–115. (in Russian).

Sukhomlinov M. I. (1889) Issledovaniya i stat'i po russkoy literature i prosveshcheniyu [Studies and Articles on Russian Literature and Education]. T. I. SPb.: A. S. Suvorin. 671 s. (in Russian).